

ДОСТАТЬ ХАЛКА

ВСТРЕЧА НОС К НОСУ С ОГРОМНЫМ
ЛОСЕМ ШИРАСА НА БЕРЕГАХ РЕКИ СНЭЙК

ДЖЕЙМС С. РИД

Темновато уже для съёмок. Давай-ка выбираться отсюда, а завтра вернёмся».

Я приманивал этого лося, похоже, уже целую вечность, пытаюсь заставить его перейти бобровую запруду и оказаться на открытом месте, чтобы мы могли видеть его. Но теперь наши надежды меркли так же быстро, как и дневной свет. Мы снимали эту охоту для телепередачи World of Sports Afield, и, хотя всё ещё оставалось немало времени для хорошего дневного освещения, у нас были определённые ограничения по видеокамере, которые и диктовали нам ход охоты.

Мы уже были готовы начать свёртываться, как внезапно бык вышел на открытое место. Ну, и что теперь делать прикажете?

Мой друг и сосед Майк Рейдер выиграл в лотерею лицензию на лося Шираса в Айдахо три года назад. Он взял славного быка

из своего лука, и я помогал ему разделывать добычу. По его настоянию я принял участие в лотерее на эту же дичь. Мы с Майком живём на полоске берега реки Снэйк в Айдахо, и это отменные лосиные уголья. И, к счастью, волки пока ещё не произвели децимацию лосей в этих краях.

Пару месяцев спустя я получил от Майка сообщение, что состоялся розыгрыш лотереи, и результаты были вывешены в Интернете. Я особо не напрягся по этому поводу, поскольку за шестнадцать лет участия в охотничьих лотереях, в разных штатах и на разную дичь, ни единой лицензии мне выиграть не удалось. Что же, я зарегистрировался на сайте для проверки результатов и, совершенно поражённый, прочитал приветствие: «Поздравляем!» Я тут же связался с Майком и поведал ему, что результаты лотереи были, похоже, вывешены

на каком-то иностранном, неизвестном мне до сих пор языке: я выиграл единственный в жизни шанс получить лицензию на лося Шираса.

По условиям, предполагалась самостоятельная охота на общественных землях, значительная часть которых была достижима только на лодке. Поскольку участок охоты располагался так близко к моему дому, я брал с собой и своего десятилетнего сына Логана на мои частые входы для обследования различных островов на реке. Мы находили многочисленные лосиные следы, и вскоре сузили свои поиски до нескольких островов и переправ, выглядящих весьма перспективно. И хотя следы говорили нам о том, что лоси там есть, однако же во время этих вылазок ни единого лося не попало нам на глаза.

Мы развесили несколько видеокамер над звериными тропами и вскоре убедились в правильности нашего выбора, разглядывая снимки многочисленных лосей на переправах, включая и несколько весьма впечатляющих быков. Особенно одна переправа, с бобровой запрудой, отличалась значительным количеством лосей, пользующихся ею. Там была и пара классных быков: один из них – с очень длинными отростками рогов, а другой – просто

монстр. Первый снимок этого матёрого быка был сделан в темноте, поэтому мы не очень-то хорошо могли рассмотреть его «вельветовые» рога, но Майк воскликнул: «Он же выглядит как чистый Халк!» Это прозвание он и получил. Последующие дневные снимки продемонстрировали, что у Халка были массивные основания рогов, длинные отростки и весьма приметные «лопаты». Мы поняли, что смотрим на быка рекордного класса.

Подогретый ожиданиями, я еле утерпел до открытия сезона. И решил сосредоточить свои усилия на переправе у бобровой запруды, надеясь заполучить Длиннорогого, или, ещё лучше, – и самого Халка.

Поскольку мой охотничий участок охватывал большие сельскохозяйственные территории и многие населённые районы вдоль реки Снэйк, то охота в нём разрешалась только с оружием ближнего боя. А это правило оставляло мне небольшой выбор: лук, дульнозарядное ружьё, пистолет или дробовик с пулевым патроном. Но я вырос в Айове, где на территории штата разрешено применение только такого оружия для охоты на оленей, так что мне хорошо были известны возможности пулевого патрона для дробовиков, и у меня как раз

в оружейном шкафу имелся в наличии поразительно точный «болтовой» дробовик под пулю Mossberg Model 695. Я взял пулевые патроны Hornady SST, закрепил оптический прицел Trijicon 1-4x Accupoint и вскоре укладывал по цели группы выстрелов диаметром менее дюйма в различных вариантах на 100 ярдов. Я был готов; всё, что мне требовалось, – так это бык вместо мишени.

Сезон открылся, и я начал просиживать утрами и вечерами на переправе с Майком, который вызвался быть моим кинооператором. Первые дни эта стратегия мало что давала, кроме лицемерия нескольких оленей и одного громадного бобра, который каждый вечер появлялся, чтобы обозреть свою территорию.

Наконец, в одно чудесное утро, мы засекали некое шевеление слева.

«Лось!» – восторженно выдохнул Майк.

Это был небольшой бычок, и было похоже, что он – один из тех быков, что сопровождают матёрых самцов, которых мы и искали. На некоторое время он исчез в кустарнике, и мы старательно вглядывались туда, надеясь заметить приметы одного из более крупных его компаньонов. Вскоре бычок появился вновь и двинулся прямо к нам. Он подошёл

ярдов на тридцать и начал пастись прямо перед нами. Это было замечательное зрелище в утреннем свете, на фоне осеннего разноцветья. Вдруг он повернулся назад и уставился на переправу. Мы услышали треск кустов и звуки ударов тяжёлых копыт по камням. Мы были в полной готовности и напряжённо ждали.

Дробовик мой был наготове, а Майк нацелил камеру на переправу, когда из кустарника показался чёрный нос, и оттуда явилась... корова породы ангус. Что же, таковы минусы охоты на общественных угодьях, расположенных в центре сельскохозяйственных земель. Лосик порадовал нас своим присутствием ещё несколько минут, а затем ретировался в заросли кустов. Признаков присутствия его собрата более значительных размеров не обнаружилось.

И этим вечером мы снова сидели, наблюдая за переправой. Мы слышали фыркание лося неподалёку, но увидеть его нам не удалось. Тем не менее, для нас это был ободряющий знак.

Майку нужно было уезжать в Вайоминг, где его ожидала охота на вапити, так что мы решили продолжить охоту на лося через пару недель после его возвращения. Но прошло всего лишь два

Джеймс С. Рид

Джеймс Рид и его сын Логан с Халком

Джеймс С. Рид

Для такого быка вам нужна лодочка побольше...

Stealth Cam 08/17/2012 09:28:30

Охотникам удалось запечатлеть крупного лося на свою камеру, установленную на тропе до открытия охотничьего сезона

дня, когда я получил сообщение: «А вот завтра ты готов поохотиться на лося?»

Майк подстрелил отменного быка вапити в Вайоминге, волок его в рюкзаке девять миль, вернулся домой, и у него оставалась ещё пара дней перед возвращением в Вайоминг, чтобы помочь своим коллегам. Так что мы быстро прикинули вариант для вечерней охоты на завтрашний день.

Я забрал Логана из школы после обеда в этот день, он поспешно выполнил своё домашнее задание по пути домой, чтобы пойти с нами на охоту. Мы встретились с Майком, всё втроём направились к реке и отплыли в лодке.

Помня о быке, «стон» которого мы слышали два дня назад, я прихватил с собой лосиный манок из бересты, который смастерил мне повар в охотничьем лагере пару лет назад на успешной лосиной охоте в провинции Альберта. Было ещё рано, так что мы постояли на номерах на паре других островов, которые мы хотели осмотреть, подвесили ещё одну камеру на тропе, а затем, как

начало смеркаться, направились к переправе у бобровой запруды.

Майк выключил мотор и на вёслах завёл лодку в заводь, чтобы не шуметь. Разгрузившись, мы поспешили к камере над тропой, чтобы посмотреть, что же тут происходило за два дня нашего отсутствия. Невероятно, но за последние 48 часов оба матерых быка пересекали реку.

Вздурораженные тем, что оба лося всё ещё находятся в этих краях, мы направились на нашу позицию в том месте, откуда был виден переход через реку. Я несколько раз всхрипнул манком по-лосиному и начал постукивать им по ветвям кустарника. Несколько раз я повторил всю эту рапсодию, но на неё явился только лишь огромный скунс. Солнце уже садилось за далёким горизонтом, когда я попытался подманить лосей ещё раз.

«Уо-оп», – послышался ответ. Я опять подул в манок, и снова услышал клич «уоп», раздавшийся из кустарника на противоположной стороне переправы. Лось был неподалёку, но он не был виден за густой завесой ветвей кустарника и деревьев.

Я начал постукивать по ветвям кустов, и он немедленно отозвался тем же. Мне было слышно, как он колотил рогами по кустарнику и веткам деревьев. Его «стон» был глубоким и нутряным, но его не было видно. Быстро смеркалось, пока я обменивался вызовами с лосём, всхрипывая и колотя по веткам. Адреналин у меня уже зашкаливал, а Логан просто дрожал от возбуждения.

Похоже, у нас была патовая ситуация. Наконец, я сказал своим партнёрам, что нам лучше бы прекратить возиться с ним и убраться отсюда, чтобы не испортить свои шансы на будущее.

И только я закончил свою речь, как, подобно призраку, лось появился с противоположной стороны переправы. Он был, несомненно, велик, но точно мы не могли определить, который это был из быков, по тому, как он выглядел, стоя к нам боком. Я навёл яркий красный треугольник прицельной сетки Trijicon на его лопатку, пока он брёл через бобровую запруду. А затем я услышал слева от себя слова: «Слишком темно».

Я опустил дробовик, а лось исчезал в кустарнике на нашей стороне перехода. Услышал разочарованный вздох Логана, выразивший те эмоции, которые мы все испытывали. Майк сложил телескоп объектива и заметил, что он думал, что света будет достаточно, если бы лось вышел на прогалину вблизи от нас. Я начал звать его манком и колотить по кустам, и ответ последовал немедленно. Показался лось, идущий через кустарник и непрерывно трубящий: «Уо-оп. Уо-оп».

И я ответил ему, энергично колотя по веткам. Ну вот, наконец. Вот теперь он намеревался кое-кому вправить мозги. Я изготовился к выстрелу, полагая, что мне, возможно, придётся стрелять в целях самообороны, когда он обнаружит, что источником его раздражения был не другой

бык, а всего лишь три невзрачных человеческих особи.

«Я скажу тебе», – проговорил Майк, держа камеру направленной на приближающегося лося. Тот вышел из кустарника и остановился в тридцати ярдах от нас. Массивные рога позволили опознать его. И это был Халк!

«Что, слишком темно?» – шепнул я.

«Да нет, ничего». Бык подошёл к нам ещё на десять или пятнадцать ярдов и остановился, уставившись на нас и выглядя огромным в поле видоискателя камеры. Обрывки мягкой оболочки рогов свисали с них, придавая ему ещё более угрожающий вид.

«Я снял его», – бросил Майк.

12-й калибр взорвал тишину, и бык крутнулся на месте. Я загнал второй патрон в патронник и угодил в него снова, под лопатку. Лось сделал пару шагов и рухнул в кустарник вверх копытами.

«Классно, папа! Это был отличный отпад!» – воскликнул Логан.

Я поинтересовался: «А что ты думал, когда он приближался к нам?»

И он ответил: «Да как бы свинтить побыстрее!»

Мы все расхохотались и пошли осматривать массивного быка, лежащего всего-то в нескольких ярдах от нас. Пока мы шли через кустарник, то были просто потрясены. Перед нами лежал просто настоящий бегемот из рода лосей Шираса! Всё в нём было даже ещё крупнее, чем мы только могли предполагать. Размах рогов, длина их отростков и размер туши превосходил все наши самые невероятные ожидания.

После рукопожатий, объятий и фотографий мы приступили к гигантскому труду по свежаванию лося и разделке туши в полевых условиях. В реке было немало топляка, и мы знали, что лавировать там, в туманной тьме, в небольшой лодке, гружённой сотнями фунтов сохатины, было бы слишком рискованно. Температура предполагалась этой ночью

Джеймс С. Рид

Рид наблюдает за бобровой запрудой, которую лоси использовали в качестве переправы через реку

где-то около нуля, так что можно было не опасаться того, что мясо испортится, и мы решили вернуться на следующий день, чтобы упаковать и забрать трофей.

Было поздно, и путешествие наше было медленным и изматывающим, но все мы улыбались до ушей. Я обернулся, чтобы взглянуть на Логана, и увидел, что он улыбается, глядя на звёзды, полностью погрузившись в это приключение. Мы только что пережили один из этих желанных моментов в жизни, которые не спланируешь и не купишь.

«Ты о чём думаешь?» – поинтересовался я у него.

«Я, папа, так счастлив, что чуть слезу не пустил», – ответил он. Мы улыбнулись друг другу, и он вернулся к наблюдению за звёздами.

Наутро рассвет был чист, чарующий и прохладен. Мы вернулись назад по реке, всё ещё испытывая подъём от событий прошлой ночи. На реке бурлила жизнь: орлы, скопы, водоплавающие и пеликаны. Мы причалили лодку и подготовились к предстоящему нам нелёгкому труду, который, как ни странно, я предвкушал

с удовольствием. К счастью, нам удалось подтащить небольшой лоток для дичи к нашему павшему гиганту, и после четырёх ходок с тяжёлым грузом наша лодка сидела в воде уже значительно ниже. Роскошные рога лося на корме были шире самой лодки.

Приложив мерную ленту к рогам, мы снова были поражены результатами. У Халка было десять отростков с одной стороны и двенадцать – с другой. На передних «лопатах» было по четыре отростка, и когда мы протянули ленту поперёк, то размах рогов оказался целых 51 1/2 дюйма. И это был воистину царственный бык для лицензии, получить которую случается единственн раз в жизни. Приятнее всего то, что я разделил это приключение с моим добрым другом и своим сыном. Охота на Халка – это один из самых дорогих моментов, пережитых мною в поле, один из тех, которых, как я надеюсь, будет ещё больше.

Увидеть эту охоту можно будет осенью, в программе Trijicon World of Sports Afield, идущей еженедельно по каналу Sportsman Channel.